

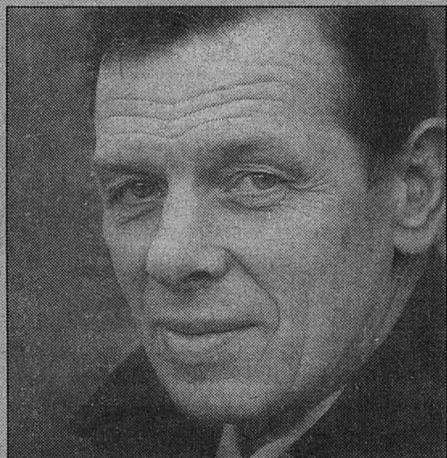
Обителъ 2017. - 1995. -

Цветок

23-29 марта -
из таймырской

С. 10

тундры

Конечно же, все видели и помнят, как в фильме «Берегись автомобиля» милиционер — Жженов в гонке на мотоцикле пытается задержать Деточкина — Смоктуновского, угнавшего очередную «Волгу». А я вот, сколько раз уже смеясь над этим кадром, вновь и вновь вспоминаю, как жили в общежитии театра в Норильске ссыльные и вольнонаемные артисты, все вместе — Жженов, Смоктуновский, я... И сколько же раз «страж закона» Жженов вырубал «преступника» Смоктуновского в самых разных обстоятельствах! Он вообще опекал Кешу как ребенка, дал ему денег, чтобы уехать из Норильска.

И даже к эпизоду задержания злоумышленника в «Берегись автомобиля» есть у меня своя история, которая связывает нас с Георгием Степановичем с тех далеких времен.

Муж мой тогда оказался удачливее, чем Жженов в фильме, — ему удалось задержать преступника, похитившего вещи артиста. Сначала этот человек (он работал пожарным в Норильске, и до его освобождения оставалось месяца два) заглянул к актрисе нашего театра, вольнонаемной, приехавшей из Тбилисского театра, Елизавете Евстратовой. Предложил купить у него одеколон; Лиле Евстратовой было скучно — в этот день она не была занята в репетиции, потому усадила гостя, предложила ему чашку чая, а за чаем начала рассказывать о своих соседях: кто чем увлекается, у кого что есть. Наверное, сказала и о том, что Георгий Жженов у нас самый элегантный мужчина, прекрасно одевается — может быть, ему одеколон понадобится?... Короче говоря, навела вора: он надел на себя под широкий брезентовый плащ все, что только можно было унести из жженовского гардероба, и собрался уходить. Вот тут-то он и попался моему мужу. А Евстратова, попив чаю, села к окошку, посмотреть: что на улице

происходит, кто из театра возвращается. И увидела с ужасом, что мой муж ведет по двору ее недавнего гостя, держа у самой его головы маленький топорик. Топорик у меня хранится по сей день и часательно напоминает мне о том, как не состоялось ограбление Жженова. Вечером мы все вместе, конечно, радостно отметили это событие...

Георгий Степанович всегда умел быть добрым и верным товарищем — и мужчинам, и женщинам. Хотя женщины-то вообще сходили от него с ума, буквально вешались на шею. Я вспоминаю случай, связанный именно с влюбленными женщинами. Во время отпуска, когда театр закрылся, мы все обычно выезжали в летний дом отдыха на озере Лама — единственное место, куда можно было отправляться из Норильска нам, «невыездным». И вот там-то произошла почти настоящая драка между двумя преданными поклонниками Жженова — одну из них, наиболее агрессивную, пришлось даже выставить обратно в Норильск. Ну и спектакль это был для всех, когда директор дома отдыха специально вызвала пароходик, смутьянку погрузили на него, и все вышли ее провожать, словно она отправлялась в новую ссылку. И смех, и грех...

Нам много довелось играть вместе с Георгием Степановичем. Познакомившись в пересыльной тюрьме в Красноярске в 1949 году, мы на протяжении почти четырех лет и играли на одной сцене, и жили в одном общежитии, и дружили — настолько, насколько вообще была тогда принята дружба: ссыльные были людьми осторожными...

Помимо актерского мастерства, большого таланта, проявившегося уже тогда, в далекие норильские годы, Жженова отличали всегда еще и любовь, и интерес к разнообразной технике — каким замечательным мастером фотографии был Георгий Жженов, трудно даже представить себе! У меня хранятся многие его фотографии и среди них есть один особенно дорогой мне снимок — на нем изображен цветок, чуть ли не единственный, распутившийся на берегу холодного озера Лама в таймырской тундре. Жженов сумел снять его так, словно это не маленький жалкий цветочек, а большое цветущее дерево. Вот так же, слава Богу, расцвел и его талант, став могучим кражистым дубом.

Я с радостью смотрю театральные работы моего друга Георгия Жженова, с интересом наблюдала и первые шаги по сцене его предельно талантливой дочери Юли Жженовой в спектакле «Шум за сценой». Жизнь продолжается, слава Богу, и все горькое, тяжелое, несправедливое отступает в тень прошлого.

Счастья Вам, дорогой мой друг, и радости, любящая Вас

Эда УРУСОВА

Редакция «ОГ» присоединяется к теплomu поздравлению одной из старейших актрис русского театра, проведшей рядом с Георгием Степановичем Жженовым, может быть, самые трудные годы в его долгой жизни. Жизни, отданной кино и театру, а значит, и всем нам — зрителям, поклонникам.